

БЛАГО БЕЗПЛОДИЯ

Это - ещё одна работа [Александра Румега](#). См. также [ЛЮДИ, НЕЛЮДИ, ЧЕЛОВЕКИ](#)

Почему - в современных обстоятельствах - осознавшим не стоит иметь детей на всех Праведных Путях, кроме двух: Человека доброго семени и Воина. Как вставшие на каждый из путей смогут пережить Катастрофу цивилизации и действовать после неё.

БЛАГО БЕЗПЛОДИЯ

С тех пор, как я написал [«Технику суеты»](#), прошла дюжина лет. Ситуация - и в моей жизни, и в мире вокруг меня - к сожалению, не улучшилась. Поначалу я питал надежду, что может случиться что-то совершенно непредсказуемое, чуть ли не чудо, почти невозможное - и это опровергнет мои пессимистические выводы. Но нет: ничего такого не случилось, а чем больше я узнавал - и на собственном опыте, и на опыте других людей, и из различных источников информации - тем сильнее убеждался в правильности тех выводов. И в том, что выходов их такой ситуации для Человека в полном смысле этого слова - не больше пяти; и что я сам, да и большинство других ныне живущих, в силах выйти только одним праведным путём - Путём Отказа.

Пять этих Путей достаточно подробно описаны в [«Технике суеты»](#); повторяться не буду. Тем более не буду здесь расписывать, как всё плохо и почему: об этом уже тысячи раз сказано и написано до меня. Нужно сказать о том, какой же выход есть отсюда. И почему, когда ничего другого не остаётся, нужно идти Путём Отказа, и быть бесплодным (во многих смыслах). И почему так часто ничего другого не остаётся.

В любой ситуации, сколь бы сложной и тяжёлой она ни была, есть праведный выбор — лучшее из реально возможного.

Вопреки всему, я убеждён: в любой ситуации, сколь бы сложной и тяжёлой она ни была, есть праведный выбор. Есть наилучший выход из всех, реально возможных. Он часто не очевиден, и тем более не бывает лёгким и простым. В редких случаях этот выход - в смерть, но более чем в 99 % случаев - всё-таки в жизнь. Иногда праведный выбор - действие, но чаще - бездействие, отказ от участия в мерзких делах.

И для того, чтобы возможно было совершить большой Отказ - лучше быть бесплодным. Не давать, по возможности, никаких плодов. Ни плодов тела - то есть детей, ни плодов ума и таланта - различных достижений. Потому что современные люди над плодами своими уже не властны. Властны над плодами людей те, кто дорвались до больших денег и должностей - а праведные люди разве дорвутся? Если и бывает так, то очень редко.

Сейчас дети, как правило - вовсе не поддержка и опора родителям, как это было в древние времена, когда люди занимались, в основном, земледелием и скотоводством. Во многих странах сейчас такая ситуация, что дети - это слабость родителей, это их уязвимое место, это заложники уже с рождения. Заложники врачей, соцработников, педагогов, чиновников. И если бессемейный человек ещё может позволить себе принципиальность, крепкую волю и даже борьбу за правое дело (не всегда, конечно, но всё же...) - то детному гражданину недолго стать безвольной тряпкой. Нет более надёжного способа сломать и поставить на колени

человека, как посредством его детей. «Я всё, конечно, понимаю, но у меня семья, дети...» – вот универсальное оправдание для всего! Сколько раз и от скольких я это слышал... И так оправдывается не только социальная пассивность и нежелание что-то всерьёз менять (это было б ещё полбеды) – так оправдывается любая мерзкая работа, наносящая любой вред и людям, и природе. Помнится, в «Аргументах и фактах» читал я «Исповедь судьи: я мучаю народ», где неизвестный судья одного из российских судов пишет о том, как он ломает жизни молодым людям, сажая в тюрьму кого-то за мелочь, а кого-то и вовсе ни за что, понимает, что вряд ли они от этого исправятся и станут лучше, вряд ли станет меньше преступлений, что он мучает народ понапрасну – но ничего не может поделать, и не может уйти с этой работы: ему надо кормить семью. И это верно не только по отношению к судьям и прочим государственным правоохранителям. А работники химических заводов и атомных электростанций? А те, кто варварски вырубает леса или браконьерствует в них? А те, кто «впаривает» покупателям не только некачественный, но порой опасный для здоровья товар? И ещё многие, многие, многие?.. Они все – кормильцы семей! Они все – «маленькие люди», они все кивают на начальников. Но у начальников – тоже семьи, и тоже есть свои начальники, и такое же точно оправдание всему имеется.

Дети сейчас — не сила, а слабость;
не поддержка, а заложники.

А когда женились и зачинали детей – что, ничего не понимали? Невозможно было заранее сообразить, что раз не можешь содержать семью иначе, как на зарплату с вредоносной работы – то лучше не иметь детей вообще, чем кормить своих детей страданиями и смертями чужих детей? Или по молодости голова студенческая кружилась?..

Каждый, у кого она не кружится и в порядке, легко может посмотреть в корень и понять: больше всего вреда и боли причинили не пьяные дебоширы и не уголовники, а как раз те, кто прилежно работал или служил, кормил семью. Не наркоманы придумали и сделали химическое оружие. Не карточные шулеры устраивают инфляцию и экономические кризисы. Не хулиганы поспособствовали вымиранию многих тысяч видов животных и растений. Нет – это всё дело рук и мозгов «вполне приличных» людей. Особенно мозгов.

Особое проклятье – талантливые мозги, что в институтах развивались да потом для гадского применения наизобретали всякого. Если адский мир существует, там злоизобретатели казнятся особо: «адам в голове», острой и неутолимой головной болью, которая не прекращается. Ибо эти умники, в отличие от большинства других невольных, могли своим выбором повлиять на ситуацию: могли вовремя отказаться, закопать свои таланты в землю прежде, чем их заметят наверху. И вредоносные плоды их умственной деятельности реально могли не появиться. Потому что те бессовестные нелюди, что подлостью пробились к верхам власти и бизнеса (а честностью что, далеко пробьёшься? много добреньких пробилось?) – конечно, способны почти на всё, на любую мерзость – но сами изобрести что-то принципиально новое практически не способны. Но умники соблазнились интересной работой, умники купились на высокие зарплаты, некоторые – обманулись той или другой лживой идеей, и сделали то, что сделали. Каждый делал своё.

Вот охотник взял ружьё
И пошёл тропю дальней...
Каждый делает своё,
А конец всегда печальный.
Вот барсук, что на пути
Неудачно оказался.

Бах – и зверя не найти,
Лишь патрон лежать остался...
Вот охотник на людей
Вышел на тропу войны:
Не уйдёт живым злодей,
Прикопают у сосны.
Он охотник – он же дичь.
Он герой, и он – палач.
Только, милая, не хнычь!
Моя девочка, не плачь:
Жизнь – не сказка для детей,
Мир – совсем не райский сад;
И не только для людей
На земле устроен ад.
Вот – щенок, и вот – ведро...
Кто там смерть его заметит?
Кто-то в жизни за добро
Непременно злом ответит.
Для чего детей рожать,
Зная, как устроен мир?
Нам – страдать и умирать,
А злодеям – буйный пир!
... Только молится дурак,
Чтоб с небес маца свалилась.
И настал кромешный мрак,
Только солнце закатилось.

И вышло то, что ныне есть.

Существует ли другой выход? Да, есть один – доступный для большинства, и ещё несколько – доступных для немногих. Но мысль об этом вызывает внутреннее сопротивление – у многих, и у меня в том числе. Её несложно понять – но так трудно принять.

Выход для тех, кто не может придумать (и, главное, осуществить) иного выхода – это Отказ. Отказ не только от мировредной деятельности в пользу менее вредоносной (пусть даже намного менее доходной). И не только от избыточного потребления. Но почти всем осознавшим (кроме Человеков Доброго Семени и ещё немногих – о них ниже) в нынешней тяжёлой ситуации лучше отказываться от деторождения (или от дальнейшего деторождения – тем, у кого дети уже родились или зачаты). Так не всегда было и, надеюсь, не всегда будет. Но нынче так.

Но чем же тогда заниматься после Отказа, ради чего тогда жить? Или отказаться от всего – самоцель? Нет, это не так.

В нынешней ситуации многим будет лучше отказаться от деторождения и помогать Природе — своими силами и средствами.

Так можно хоть что-то сделать.

Если тех средств, которые останутся после такого «сокращения себя», после отказа от

мировредной деятельности в пользу менее вредной – хватит на большее, нежели «поддержание собственных штанов», тогда нужно помогать тем, кто делами помогает природе. Приютам для животных, заповедникам, деятельным общественным экологическим организациям и группам, и другим. Кому именно, чем и насколько – смотрите сами, решайте сами. У вас свои головы на плечах, у вас тоже есть Интернет с кучей информации. Кому и как я сам помогаю – рассказывать и писать не буду. Чтобы меня тут не обвиняли в какой-то рекламе, «лоббировании» одних экологических групп в ущерб другим или в хвастовстве. Так можно хоть немного загладить тот вред, что мы приносим природе Земли. Так можно хоть что-то сделать, если средства направить не на возвращение детей, а на неприбыльную мирополезную деятельность. Или – на помощь Человекам Доброго Семени, готовящимся к катастрофному выживанию (если на примете есть таковые).

С теми же детьми, что уже появились (особенно по недомыслию молодости) – конечно, сложнее. Родителям нужно обеспечить им какой-то минимум для жизни, пока они сами себя не могут его обеспечить, и постараться объяснить детям то, что поняли сами. А дальше... если дети тоже смогут осознать всё это, они окажутся перед таким же нелёгким выбором. Если не поймут, и будут жаждать иметь и потреблять много – что ж, пусть тогда сами и зарабатывают на роскошную жизнь себе. Это их выбор: «позитивная облегчённая» жизнь. И он будет иметь последствия, как и все деяния раньше или позже неизбежно имеют последствия. Деяние: бездумно жить ради удовольствий, последствие: бездарно сдохнуть в Катастрофе или ещё раньше. О посмертных последствиях тут писать не буду, это отдельная и очень спорная, вообще без доказательств, тема.

«Но как же тогда в старости, кто о нас-то позаботится — порою я слышу этот вопрос страха и самости — кто стакан воды подаст?». Это весьма мерзкий вопрос!

Намеренно выращивать ребёнка себе на прокорм, как поросёнка выращивают или другую скотину – это не по-человечески, это просто подло. Человек не может быть чем-то вроде коммерческой инвестиции или фермерского животного. Если уж кого в первую очередь беспокоит будущее собственного одряхлевшего тела – для того вполне возможно вкладываться в ценности, в доходную недвижимость, ещё во что-то надёжное – чтобы потом жить на доходы от аренды, процентов или продажи. А если немощен – так в современном обществе можно нанимать сиделок и домработниц, можно жить в нормальном пансионате, если есть средства. Сейчас уже не те времена, когда просто выжить было возможно только большой семьёй или племенем. Есть другие варианты. И это лучше: нельзя «заедать» чужую жизнь, даже жизнь своего ребёнка. Те, кто выбрали своей работой уход за больными и старыми – они это выбрали сами, согласились на определённую работу за определённую оплату. Может, кто-то выбрал это по зову души, а не ради денег – но, опять-таки, это сознательный выбор взрослого человека. И они отработают свою смену – и идут отдыхать; им (в нормальной ситуации) не нужно крутиться около немощного больного дни и ночи напролёт.

Но и этот путь – не для меня. Любыми способами продлевать жизнь и превратиться в безнадежно больное и бессильное существо, способное только потреблять и доставлять неудобства? Кому и зачем это надо?.. На мой взгляд, в такой ситуации (но именно и только в такой!) благородно и правильно будет не отягощать других своим обречённым существованием, а поступить так, как самаураи поступали.

Добровольный уход из жизни – допустим в таком вот, или в ещё более тяжёлом случае. Но не раньше. И не по дури, и не в депрессии оттого, что девица отвернулась, или что-то пошло не так...

И лучший последний выход, на мой взгляд – это окончательно прекратить потребление и уйти

налегке в последний поход. Если обречённый человек ещё на ногах, он в тёплое время года может отправиться куда-нибудь в малонаселённое место, в лес или в горы, не брать с собой никакой еды, и там не кушать ничего, а только воду пить из ручьёв, и просто идти и идти, пока ещё в силах, а потом уже только лежать. Желательно перед этим найти биоразлагаемую одежду – из натурального льна, хлопка, шерсти, например; хоть это и сложновато сейчас, и порой заказывать специально надо – но всё же возможно. Чтоб и она могла вернуться в природный круговорот веществ вместе с останками тела, которое неизвестно где останется, и неизвестно, найдут ли его люди. Такой уходящий мысленно говорит: «я исчерпался и не могу больше ничего полезного сделать; прости, Земля; я больше не смею потреблять возвращённого тобой; пусть оно питает новую жизнь и новые надежды других; не возьму себе пищу и прочие блага будущих поколений».

Такой окончательный отказ от потребления – можно ли считать самоубийством? На мой взгляд, нет, потому что есть разница: пресекать жизнь или прекратить её поддерживать, убивать своё тело или дать ему умереть. Это – разные вещи.

Кроме того, мимолётные желания, обиды и страсти обычно не выдерживают подобного испытания, и только ясный ум и твёрдая воля осознавшего человека могут это выдержать до конца.

Иные выходы из жизни приемлемы ещё реже, когда ситуация действительно хуже, а такой вариант исключён. Например, реальная угроза попадания в плен, где ожидают пытки и ломка воли психотропными препаратами. Или неизлечимое онкологическое заболевание с невыносимой болью. Не менее того.

В тех же ситуациях, из которых с чьей-то помощью вполне реально выбраться и вернуться к более-менее человеческой жизни – мне может помочь кто-нибудь из моих названных братьев и сестёр. Это люди разных возрастов и состояний, семейные и одинокие – но с ними я чувствовал особую духовную близость (словами это не передать), и они тоже чувствовали. И мы братались, давали обеты быть друг другу – во всякой серьёзной нужде помогать, чем сможем, поступать, как родные братья и сёстры. И нам уже доводилось исполнять обещанное.

Почему вышло так – не могу вам сказать я,
Но семейное счастье не всем суждено.
У меня есть названные сёстры и братья,
Потому я не буду никогда одинок.
Кто же, если не мы? Кто ещё нам поможет?
Понял я: у нас нет никого, кроме нас.
То, что брат или сестра для других сделать сможет –
То и будет единственным благом сейчас.
Будем свято верны нашим братским обетам –
Слову вечной Любви, что связала сердца.
Только это и будет на все беды ответом.
Пронесём же его через жизнь до конца!

К сожалению, институт братания очень слабо развит в нынешнем здешнем обществе. Мы стараемся его возродить, как можем. Ведь это действительно нужно – а тем, кто встал на Путь Отказа, на путь социального монашества, и часто вынужден жить без семьи – особенно. Если мы, отказники, сами не будем помогать друг другу – кто ж будет помогать? Братание также может стать защитой от неверного брака, от оскорбительного создания семьи не по любви, а ради бытовых удобств каких-то. Братьям и сёстрам (и родным, и названным) – тоже ведь

можно жить под одной крышей, вместе вести хозяйство, поддерживать друг друга морально и материально. Только интимных отношений между ними не должно быть – а остальное всё так же, как и в кровной семье.

Половинки, которые нашли друг друга, но не могут стать родителями детей, или пока не могут – также могут жить, как брат и сестра; незачем им из-за сложной такой ситуации разлучаться и тосковать. Почему бы нет? Кто и почему решил, что если мужчина и женщина будут жить в одном доме – то мужчина непременно однажды не сдержится и женщину изнасилует? У меня вот такого сверхнеудержимого желания за всю жизнь ни разу не было. Хотел бы я однажды посмотреть в глаза тому мудаку, который считает вообще всех мужчин кобелями похотливыми, сдерживаться не способными.

Названные братья и сёстры могут быть и жить, как родные; поддерживать друг друга, помогать Природе и другим людям.

Названным братьям и сёстрам можно и вместе поселиться где-то, чтобы жить и трудиться вместе: так можно больше сделать в помощь Природе и друг другу. Но это, конечно, гораздо сложнее, и мы до такого пока не дошли. Ничего предосудительного в такой смешанной семье-общине не вижу. Думаю, достаточно, чтобы мужчины и женщины в разных комнатах ночевали, и ещё: хозяйкой в доме и на кухне может быть только одна. Это может быть Половинка хозяина или старшего брата, если она там есть; если нет – тогда старшая из сестёр, самая опытная и уважаемая. Да и две женщины на одной кухне редко хорошо уживаются, проверено. Так мне представляется; но, конечно, каждая семья – кровная или названная, такая или другая – сама установит свой внутренний порядок.

Получится так или не получится, не знаю, но нет у меня тревоги за немощное будущее. Пока я в силах хоть что-то хорошее делать – буду делать. Если мои названные братья и сёстры, или другие люди помогут мне, когда будет необходимо, если сделают это искренне и по любви – буду очень им благодарен. Но если выйдет так, что ничего я уже не смогу толком сделать, и окажусь в этом мире никому не нужным – ну что ж, тогда меня в этом мире не будет. Тогда – прекратить потребление, да в последний поход. Жить кому-то в тягость – не желаю и не считаю это правильным.

А если тело ещё молодое да здоровое, и любви страсть как хочет? Как тогда быть? Ну как – самому дать телу то, что ему так хочется, и не создавать проблем ни себе, ни другим.

В моей системе ценностей и убеждений онанизм – не грех, а вполне допустимая вещь. Даже если он и приносит какой-то вред (чего ещё никто не доказал – напротив, современная научная сексология говорит об обратном) – то это вред явно меньший, чем аборт, брошенные дети, инфекционные заболевания, крайняя нужда, перенаселение или химическая контрацепция сомнительной безопасности для здоровья. А неспособность решать проблемы населения онанизмом – самое наглядное доказательство жизненного слабоумия большинства ныне живущих, особенно мужчин; в меньшей мере женщин.

Сотни миллионов абортов, сделанных в СССР и потом в РФ (впрочем, не только здесь) – это как? Ведь каждое такое зачатие на гибель можно было предотвратить несложными телодвижениями. Неужели мужчине трудно уяснить: на женщину – только когда готов стать отцом? Только тогда и если. Иначе – иной выход. Случай, когда взрослый человек в самом деле не понимает связи между совокуплением и рождением ребёнка, не рассматриваю – для такого нужно быть не слабоумным по жизни, а клиническим олигофреном, наверно.

Наказания за онанизм, если и существовали, то остались где-то в прошлых веках. В отличие от гомосексуализма, за него советской статьи не было. Религиозные страхи уже не довлели над большинством населения атеистической страны. Советские врачи поначалу не советовали? Так и водку пьянствовать они никогда не советовали и не советуют, но алкоголикам это не мешает пить её очень часто, а многим прочим – иногда. Как и курильщикам – курить. Это противоестественно? А презервативы, гормональные препараты, не говоря уж об абортах – это что, более естественно? А жить в городских квартирах? А сидеть часами перед телевизором или компьютером? А кушать ненатуральную пищу? Очень много неестественного сейчас люди делают. Мастурбация естественнее всего этого. Иногда и животные практикуют; в зоопарке лично наблюдал самца обезьяны, который делал так.

Тому, что большинство людей так и не смогли толком воспользоваться этим общедоступным и безопасным способом ограничения рождаемости и решения многих психологических и медицинских проблем, тому, что вместо этого они плодили нищету и страдания – нет никакого рационального объяснения. Никаких разумных причин я тут не вижу. Объяснить могу только тем, что люди эти – слабоумные или зомбированные, и не вполне принадлежат себе.

Безответственное или легкомысленное поведение многих людей не имеет рационального объяснения, и вызывает подозрения в слабоумии или зомбировании.

Можно лишь догадываться о том, кто и каким образом мог произвести такое массовое, но при этом избирательное психовоздействие, после которого люди остались вроде бы адекватными в обыденной жизни и работе, могут научиться делать многие дела, но в некоторых вопросах упорно следуют каким-то бредовым идеям.

Слабоумный по жизни может быть даже с высшим образованием. Потому что современная система образования развивает, в основном, только навык бессмысленного запоминания. И от школьника, и от студента требуется загрузить в голову кучу малосвязанной информации – и потом её воспроизводить устно и письменно (а не применять на практике в своей жизни или в каком-то конкретном деле). Но так любой компьютер справится с этим куда лучше человека. Сейчас, когда почти всё можно найти в Интернете, школа и институт представляется бессмысленной умственной каторгой – но молодых заставляют, деваться некуда, разве что пивом «чистить мозги» – так теперь и пиво молодым запретили покупать.... Пройдя всю эту тупилровку, подросший молодняк покорно идёт по специальности на работу под начальника – и ничего другого уже не может придумать и осуществить в своей жизни. До пенсии – или до смерти – им не вырваться никуда. Вот откуда, похоже, берётся слабоумное большинство. В узких рамках своей специальности слабоумный по жизни может быть вполне компетентным и критичным; но он берётся судить также о делах, которыми никогда не занимался, о которых ничего не знает достоверно – и даже не осознаёт своего невежества, воображая, что он «знает жизнь».

Примерно 5 % людей по каким-то причинам (возможно, генетическим) не поддаются отупляющему воздействию образования – и они могут стать предпринимателями, или вольнозанятыми, или ещё какое социальное положение занять, кроме безнадёжного положения безвольного городского наёмного работника (горнаёмраба).

Но и они в теперешней России не шибко много могут сделать сами. Если 10-15 лет назад собственный бизнес мог ещё дать значительную свободу и самостоятельность, то теперь и этого нет. Крупный бизнес крепко встроен в РФ-систему, он частный весьма условно. Малому бизнесу хватает сил только бороться за собственное выживание; на что-то ещё повлиять, что-

то к лучшему изменить – уже нереально. Даже в благотворительности российский предприниматель несвободен: если он будет поддерживать общественные проекты, не очень одобряемые государством или церковью – запросто лишится своего бизнеса. И на этой дороге – тупик. Больше денег заработать иногда возможно, на что-то серьёзно повлиять – нет.

Собственный участок земли, к обладанию которым так рвутся анastasийцы, да и не только они – запросто может стать не выходом, а ловушкой. Потому что право собственности на недвижимость – всецело обеспечивается государством, а государство это много раз демонстрировало свою полную непредсказуемость. Даже если и будет закон или указ президента о выделении бесплатных гектаров земли под родовые поместья (это я считаю маловероятным, но не исключаю) – ну так одна власть может принять и дать, другая – отменить и отобрать. Более того: живущих там людей можно шантажировать угрозой отъёма земли и отъёма детей, и поставить на колени даже вернее, чем горожан. В городе потерять работу – не катастрофа. Может, следующая работа будет менее оплачиваемой, менее интересной или чем-то неудобной... но и только. Может, придётся перебраться в худшую квартиру, от чего-то отказаться. В крайнем случае – стать бомжем и попрошайкой, ну так и они не быстро умирают.

Кстати, именно бомжи, бичи – реально самые независимые люди в теперешней России. А вовсе не те, у кого много денег, своя земля, дом и дети. Потому что с бомжа взять нечего, и он никому особо не нужен. В тюрьму посадят – а за что, собственно: за бродяжничество и тунеядство статьи давно уже отменены. Другую какую статью пришьют, или реально будет, за что закрыть... что ж, там тоже накормят и зимой не заморозят. И сильно бить, наверное, не будут – выбить-то из бичей, как правило, нечего. Бывает ещё, что нанимаются бичи на подработку к фермерам, но те отбирают у них документы, и такие работники становятся почти рабами (и даже не почти). Но это уж как кому не повезёт... тут такое дело.

Собственный дом с участком земли
может оказаться не выходом, а ловушкой.

А потерять свою любимую землю, которой придаётся сакральный смысл – это может быть хуже смерти. К тому же, раз я решил не иметь детей в этой жизни – то и родовое поместье мне создавать незачем, оно бессмысленно.

Я очень больно и горько разочаровался, теперь не верю в идеи Анастасии из книг Мегре; и в другие идеи, идеологии и религии не верю тоже. И вряд ли снова поверю (можете говорить мне что угодно): во мне всё внутри уже «выгорело», и мне теперь жить и умирать агностиком. Быть верующим я уже не смогу, атеистом-материалистом – не могу тоже. Остаётся только агностицизм, да ещё, может быть, близкий к нему буддизм. И экологистские ценности.

Всё перемолото. Всё перемыслено.
Что вхолостую вращать колесо?
Пепел надежд, золотинки истины –
Всё, что осталось мне... или не всё?..
И даже думать не обязательно,
Что с нами было бы, если бы как.
Вдаль или под ноги – смотрим внимательно!
Слову не верить! Попасть не впросак.
Было – не сбудется. Жди неожиданность.
Прошлая явь – это будущий сон.
Здесь – не успех. Не хвала. Не зажиточность.

Здесь только свет из разбитых окон...
Там, впереди – только чистое небо.
Там, позади – только камни и лёд.
Там – все места, где я был и где не был;
Мне б только крылья, и в дальний полёт!

Остаётся ещё неиспробованный вариант экопоселения: артель или община отказников, постоянно совместно живущих, выращивающих органические продукты. Так можно максимально сократить потребление природных ресурсов (прямое и косвенное) в расчёте на одного человека, и хоть как-то уменьшить вред, наносимый человеческой цивилизацией природе Земли. Жить тем людям придётся очень скромно, и трудиться тяжело: ну а что легко?.. Так вырисовывается что-то вроде монастыря, но без религии: просто экологическое и сельскохозяйственное сообщество людей, проживающих на одной территории. Нет, они не обязаны все быть атеистами или агностиками: пусть каждый верит, как хочет, или не верит – это его личное дело. Но нужно там постоянно быть (а не «наездами», как дачники), и работать, как следует – иначе толку не будет.

Я предлагал такую возможность моим братишкам и сестрёнкам, и ещё нескольким хорошим людям, которых я знаю. И я был в состоянии обеспечить двоих-троих по минимуму: местом для ночёвки в одном из домиков, необходимой едой, водой, рабочей одеждой, небольшими деньгами на проезд и карманные расходы. Всем тем, что составляет возможность оставить работу и прочие дела в городе, и хотя бы несколько месяцев пожить такой жизнью. А там и больше.

Не нашлось даже одного желающего! Той не со здоровьем не можется, тому не хочется, у третьего одно, у четвёртой ещё что-нибудь. Ну и кого мне в трудники брать? Искать людей среди того контингента бичей неприкаянных, откуда садоводческие товарищества нанимают сторожей, а соседние с ними фермеры – батраков? Эти люди, хоть и наиболее социально-свободные (смотрите выше, почему) – но они, в большинстве своём, отнюдь не свободны от собственных порочных желаний и склонностей: к воровству, пьянству, безответственности, а иногда и к чему похуже. Таких если брать – нужно самому всё время быть там и приглядывать за ними. И самому нужно быть с немалой силой и волей – а не в том состоянии жестокого внутреннего конфликта, в котором я был тогда.

Теперь же моё здоровье, что и от рождения было не ахти, подорвано многолетней внутренней войной, и даже нищим огородником стать не получится: может, временно, а может, пожизненно уже, не знаю.

Зато уже довольно знаю о реальных делах в экопоселениях, где пытаются создавать родовые поместья по Анастасии: и в этом, и в других; и собственными глазами весьма повидал. Потому идею раздачи гектаров земли всем желающим горожанам (хоть работающим, хоть безработным) – считаю неудачной. Из этого, за редкими исключениями, ничего хорошего не выйдет; большая часть той земли будет годами стоять заброшенной. «Та же дача, но земли не шесть соток, а гектар» – не получится. Почему?

Да потому что «наездами» не обустроишься! Приезжая на выходные и в отпуск, можно потихоньку что-то хорошее сделать на 6, 15, максимум 20 сотках – но не на гектаре! Чтобы создать органическое фермерское хозяйство, или другое рентабельное предприятие, или действительно родовое поместье (в любом понимании этих слов), или самообеспеченное натуральное хозяйство – нужно или вкладывать сразу большие деньги, или вкладывать всего себя без остатка. А иногда – то и другое сразу. Затраты на приобретение и оформление земельного участка – не наибольшие из всех, как правило. И такое никак не получится сделать

«в порядке развлечения», в свободное от основной работы время. Нет: чтобы достичь успеха в этом, нужно окончательно оставить работу, учёбу или бизнес в городе; все средства оттуда взять и вложить в новое дело на земле. Тогда есть шанс (но вовсе не гарантия!) на успех. По-другому даже шансов нет, или почти нет.

Выжить и достичь успеха может крепкая семья, коммерческое предприятие или сплочённая община, а не идейные одиночки.

И одинокий человек, даже готовый полностью оторваться от города, подобного дела не осилит. Нужно хотя бы двое-трое, постоянно живущих и работающих там, на месте, а лучше ещё больше.

Это может быть крепкая (во всех смыслах) семья, в которой все поддерживают эту идею. И физически достаточно здоровая, и отнюдь не бедная, и имеющая хоть какой-то опыт работы в сельском хозяйстве, а не сразу так с города. Только при совпадении всего этого успех уже возможен. Но таких примеров единицы. У большинства анастасийцев как: или жена разделяет идеи – а муж совсем нет, или наоборот. Или дети родителей не поддерживают, или родители детей. Уже хорошо, если они могут не скандалить из-за этого, а понять и принять друг друга такими разными.

Другой вариант – коммерческое предприятие, в лучшем случае – сельскохозяйственная артель, где прибыль делится в заранее оговоренных долях между сотрудниками, и существует круговая порука. Там, где люди, хоть они и не родственники друг другу, но вместе трудятся и зарабатывают деньги. Такое тоже может быть успешным и устойчивым.

Третий вариант – монастырь или секта; может быть, ашрам, кибуц, трудовая коммуна или что-то в этом роде. Довольно «жёсткая» организация с безусловным подчинением своему начальнику. Даже не знаю, возможно ли что-то подобное без религии, может ли какая-то «светская идея» быть настолько мотивирующей и объединяющей людей. Ради экологических идей, ради сокращения вреда Земле – люди, уже разбалованные недавним подъёмом уровня жизни, не пойдут в трудовую коммуналку вкалывать за еду. Даже вроде бы экологически сознательные люди на такое не идут, в чём я убедился на вышеописанном собственном опыте.

Многие ищут не истину, а утешение и чудеса.

Раньше я мечтал о такой общине, думал, что и сам однажды смогу её создать. Теперь – не представляю, как... Сам хоть ни во что уже не верю – но категорически не могу лгать в утешение, пудрить людям мозги, обещать несбыточные чудеса. Моей душе и совести это противно; не знаю никаких оправданий для подобного вранья и эксплуатации человеческих чувств. А если я буду говорить людям правду – ту горькую правду, которую осознал, говорить так, как сам всё это понимаю – люди от меня просто разбегутся. Потому что на самом деле немногие действительно хотят знать Истину, какой бы страшной и разочаровывающей она ни оказалась. Большинству так называемых «духовных искателей» нужна надежда и утешение. Порой потребна «мистическая халява» – некий «современный облегчённый способ» получить сразу и много хорошего. И очень часто хочется «только позитива» – даже если радоваться реально нечему.

И тут мне вспоминается одна история из книги «Мой народ Сиу» Мато Нажина – одна из множества трагических историй американских индейцев, бессильных перед натиском

европейских колонизаторов. Вот его слова:

«... Был 1890 год. Агенты резервации стали с беспокойством замечать, что в разных местах равнины индейцы пляшут какой-то странный танец, который они называли пляской духов. Место пляски можно было определить по облакам пыли, нависшим здесь и там над землёй.

Однажды меня позвали в контору агента. Там я увидел индейца, известного под именем Короткий Бык, и еще одного юношу индейца. На просьбу агента объяснить, почему новый танец взбудоражил такое огромное количество индейцев и что кроется под этой пляской, Короткий Бык ответил:

— Ты знаешь, что с тех пор, как бледнолицые охотники уничтожили бизонов, нашему горю нет предела. Мы услышали, что на Дальнем Западе появился замечательный человек-ясновидец, и нам захотелось повидать его. Собралось несколько племён, и мы отправились все вместе туда, где садится солнце. Там на самом деле мы увидели этого человека. Ясновидец сказал нам, что у нас будет новая земля, что старая земля перекроется новой, и пока это будет происходить, мы должны все время плясать, чтобы остаться на поверхности земли.

Этот человек сказал нам, что все бледнолицые погибнут потому, что они не верят в новую землю. Даже индейцы, которые не верят, попадут тоже под покров земли и задохнутся. Он сказал нам, чтобы мы плясали. Он показал нам видение старого времени, когда было много бизонов, когда на равнине были большие стойбища и народ наш жил хорошо и весело. И он сказал нам, что это время вернётся...»

Теперь большинство из нас находятся в таком же, по сути, бессильном положении, в котором однажды оказались аборигены Америки (а также Австралии, Африки, океанских островов и многие, многие другие). Они реально не могли победить захватчиков: с луками и копьями не сильно-то попрёшь против пушек, пистолетов и винтовок. В самом лучшем случае – удавалось где-то задержать врага, «продать свою жизнь подороже» и отсрочить то время, когда пришельцы установят контроль над всей колонизируемой территорией. Хотя сейчас это не столь очевидно (впрочем, и тогда не все и не всё сразу поняли).

Сегодня противник – не англичане и не испанцы, но сама грядущая Катастрофа и предшествующие ей бедствия. А «индейцы» – большинство землян. Не видя никакого реального выхода из положения, они (не все, конечно, но некоторые) начинают искать всевозможные «духовно-мистические пути». Кто-то их находит в традиционных старинных религиях – но и там светлого будущего на Земле даже не обещается. У всех авраамистов (то есть любого рода иудеев, христиан и мусульман) впереди – Конец Света и Страшный Суд. И только после, может быть, для некоторых особо избранных – вечное счастье в другой жизни. Конечно, трактовки учений отличаются: бытуют разные взгляды на то, как всё это произойдёт, и кто попадёт в число «особо избранных», но основная суть одна. У буддистов – бесконечные циклы жизни и смерти в круге Сансары, в том числе большие циклы, в ходе которых всё живое уничтожается, а потом возрождается заново, и так будет снова и снова.

Не видя реального выхода из положения,
многие люди начинают искать мистические пути.

Кого не устраивают старые религии вообще и апокалипсические картинки в частности – тот легко хватается за новые идеи. В том числе и идеи Анастасии. И это можно понять – это естественное свойство человеческой психики. Осознать и принять почти безнадёжную ситуацию такой, какая она есть – мне тоже было тяжело. Сам наивным был когда-то, и

подобного искал. А теперь другие наивные ищут, а у меня нет таких слов, чтоб их переубедить...

И когда такие наивные собираются в городской клуб для общения по интересам – клуб так и остаётся клубом. Ни в какую деловую организацию он не превращается. Тоже проверено опытом. Не знаю таких примеров, чтобы люди собирались и собирались поговорить об идеях, а потом вдруг разом решили: хватит болтать, быстро готовимся, едем, работаем!.. Даже если кто-то из них выступает с инициативой и берёт руководство и ответственность на себя – тут же начинаются споры, разброды, шатания... нет, я такого не могу... а я так не хочу, это всё по-другому надо делать! А мне внутренний голос подсказывает, что это вообще всё не то и не так... а я вполне согласен, но вы там сначала подготовьте место, потом я поеду; не могу ж я от семьи да от работы ехать в никуда. Ну и так далее.

Если дискуссии материалистов ещё могут (и то лишь иногда) привести к установлению объективной истины, которую можно проверить опытом, то споры между верующими идеалистами – в принципе нескончаемые, и ни к какому примирению сторон привести не могут.

Так что фактически приходится создавать новую организацию из подходящих людей; может быть, только некоторых взять из старой.

Некоторые предлагают «купите машину, будете ездить в город на работу, а жить за городом, у себя на участке». Но это тоже дохлый вариант. Мало, что ли, автомобильных пробок в крупных городах и на подъездах к ним – «родовые помещики» ещё добавят? Чтобы в одном месте дышать относительно чистым воздухом, ещё увеличат загрязнение воздуха в другом? Будут продолжать работать, в том числе, на гадов, грозящих устроить ад на земле ради своей власти и прибыли – ради того, чтобы попробовать создать маленький кусочек земного рая на своём участке? Всё это, как бы помягче выразиться, крайне сомнительно и в экологическом, и в нравственном, да и в практическом аспекте. Нет, только представьте себе такое: утром, чуть заря – уже выезжать, чтобы сквозь пробки часа пик успеть пробиться в город на работу. И приезжать, опять же постояв в вечерних пробках, уже затемно. Много ли сил и времени останется? Только упасть – чтоб утром снова вскочить и поехать? Тогда уж лучше на работе в подсобке ночевать, а приезжать в загородный дом на выходные – всё меньше усталости накопится.

Работать вахтовым методом – уже приемлемо; знаю одного такого строителя, который иногда на несколько недель выезжает на строящиеся объекты, а в остальное время живёт на своём гектаре земли. Свой дом тоже построил – саманный, обложенный кирпичом. Жена его там почти постоянно. Их дети, уже взрослые, иногда приезжают. Вот это ещё реально.

А полудневная постоянная городская работа – это конец мечтам о другой жизни.

При такой вот, мягко скажем, низкой практической готовности и высокой увлечённости сомнительными идеями – радужных перспектив у этого движения как-то не предвидится. Лишь малая часть «идейных и мечтающих» на самом деле сможет стать органическими фермерами, хостерами для экотуристов или ещё какое-то доходное дело сами на своей земле будут делать, и этим жить.

И будут они надеяться на «волшебную девочку», что якобы должна родиться в одном из родовых поместий, которая сможет на расстоянии силой мысли уничтожить оружие и вызвать всемирную «гонку разоружения». И на других родившихся там детей, что будут обладать «божественными способностями» и сумеют каким-то необъяснимым образом решить чуть ли

не все проблемы и сделать мир совсем другим.

Об этом редко говорят... но «Образ будущего Анастасии» содержит в основе своей надежду на чудо. Говорят анастасийцы обычно другое, тем более – при посторонних. Говорят, что якобы тут нет никакой религии или мистики, что предлагается сугубо практическое решение. Ни религия, ни наука не привели людей к счастью и процветанию – напротив, мир оказался на грани Планетарной Катастрофы; а мы знаем реальный выход – брать по гектару земли, создавать Родовые Поместья – тогда и люди станут богатыми и процветающими, и дети их ничем болеть не будут, и воздух очистится, и вода, и Россия будет сильной и уважаемой. И так далее. Словом, чуть ли не панацея от всех бед и проблем современного мира.

Идея Анастасии — тоже надежда на чудо.

И мало кто осознаёт, что без той чудесной девочки такая радостная картинка никак не складывается. Государства останутся государствами, армии – армиями, войны – войнами. Где-то (ближе ли, дальше ли) будут по-прежнему дымить ядовитым дымом заводы, в том числе и военные. Другие люди будут, как и прежде, добывать нефть, газ, уголь и прочие ископаемые, третьи – губить леса и океаны, четвёртые – строить новые ядерные реакторы и иные очень опасные объекты. И что тогда? Загрязняющие вещества, в конце концов, придут и на землю тех поместий, попадут в почву, растения, животных, людей – как и сейчас попадают. Атмосфера Земли для всех общая; и по подземным водам загрязнители тоже могут распространяться на значительные расстояния. Остались ещё места, экологические чистые в том смысле, что концентрации всех измеряемых загрязнителей в воде, воздухе и почве не превышают предельно допустимых. Но такого места, которое не может стать «грязным» – не осталось. В зоне экологического риска – вся планета Земля: по радионуклидам – так точно, по другим загрязнителям – тоже запросто. Крупные природные и техногенные бедствия также никого не обходят стороной. Вернее, обходят тех, кому просто повезло не оказаться в том месте в то время, а не тех, кто в идеи верил.

Если чудо не случится, то какие власти какой страны допустят, чтобы значительная часть населения переехала жить в домики в поместьях, питалась сама со своей земли, не работала на товарном производстве и не платила налогов? Государству нужно выжить в конкурентной борьбе с другими государствами; для этого ему нужно постоянно делать новое оружие и другую технику. А для этого – кто-то должен быть занят на службе или на таком производстве, кто-то – на смежном, кто-то – оплачивать всё это. Потому, скорее всего, родовые поместья и органические фермерские хозяйства не запретят совсем – но сделают так, чтобы только немногие богатые люди были в состоянии создать и иметь подобное. А другие на них работали и работали, надеясь накопить деньги на осуществление своей мечты – но большинство не смогли бы. Есть много способов устроить такую ситуацию, где доля горнаёмраба весьма печальна. Своё отработал, налоги и прочие поборы отплатил, двоих-троих деток, на ту же судьбу обречённых, вырастил? В могилу! И нечего на пенсии долго жить. Впрочем, положение сельского наёмного работника (сельнаёмраба) ничуть не лучше, а часто – хуже; сколь часто в России деревенский – значит бесправный? Продолжается, как и было? Подобных примеров тоже много...

Пусть даже некоторые люди вопреки всему этому смогут создать Родовые Поместья на гектарах и переселятся туда жить со своими семьями. На кого, на что и каким образом повлияют эти немногие?

Личным примером покажут, что возможна и другая жизнь? Может быть... только к тому времени такое станет слишком дорого, сложно и доступно лишь немногим. Уже сейчас к тому

дело идёт: приобрести участок земли с каждым годом становится всё сложнее и всё дороже, а не проще и не дешевле. Свободных земель – всё меньше, от городов они – всё дальше. Может быть, где-нибудь в Приморском крае, или ещё где-то в глухомани бездорожной, будут давать земли бесплатно; те земли, которые больше никому не нужны. И тут вдруг окажется, что большинство тех, что про землю кричали – брать её не будут. «Вдруг окажется», что им нужно в город на работу, а оттуда не наездишься. «Вдруг окажется», что их детям в школу надо, а там её нет, и автобусы не ходят, а иногда вообще ни на чём не проедешь. «Как же так? — скажут им тогда. — Вы тут нам сколько мозги парили про вашу замечательную идею от Мегре, про то, что нужен только один гектар земли да несколько зелёных книжек – остальное приложится, и процветание придёт неизбежно... Ну, вот они гектары – берите и процветайте, если сможете!».

Про большую войну или смуту говорить уже нечего. Защитить свои дома и земли от современного оружия «гектарщики» не смогут ничем. У многих из них вообще нет ни оружия, ни навыков обращения с ним. Большинство анастасийцев предпочитает вовсе не думать на эту тему, потому что им нужно «строить мыслью только положительные образы» и «не моделировать препятствий». То есть закрывать глаза на реальную действительность и жить мечтами да надеждами на чудеса.

Вот что скрывается за «идеей гектара земли», с виду такой здоровой и практически осуществимой. Такие же надежды на сверхъестественные чудеса, как и во многих религиях.

Но я на чудеса не полагаюсь, и не потому, что считаю их абсолютно невозможными, а просто из принципа. Халявы не бывает. Деяния имеют последствия, и за свои ошибки-грехи расплачиваться нужно самому, да по полной мерочке. Ошибки исправлять – самому, по своим долгам платить – тоже. Ничего не спишется, никуда не исчезнет, не забудется, не простится, всё зачтётся: жизнь с чистого листа начаться не может. Ничего «само собой» не решится, не исправится, не рассосётся, кривая не вывезет.

Никому, ни во что я не верю теперь,
Хоть могу допустить, что случается «чудо»;
Но бывает ловушкой открытая дверь,
И ничто не придёт просто так ниоткуда.
У всего есть причина – известна ли, нет.
И порой не дожидаться хороших известий...
Только всё, что случилось, оставило след,
И ничто не пройдёт просто так без последствий.
Просто так никому ничего не дадут –
Ну а если дадут, то возьмут многократно.
Не боюсь, не прошу и поблажек не жду.
Тем, кто понял, не будет дороги обратно.

Трудной дорогой разочарования и осознания пришёл я к такой, весьма жёсткой и печальной, картине мира, в которой нет места чудесному обретению и отпущению. Она, видимо, ближе к тибетскому буддизму и «кармизму», чем к религиям чудесных откровений или идеям Анастасии. Так что... если какое-то аномальное явление, которое я не могу объяснить, или даже вся современная наука не может объяснить, всё-таки произойдёт, и это чем-то мне поможет – что ж, буду рад и весьма признателен. Но просить кого-то там о таком чуде не посмею. И даже происходящие на самом деле чудеса не доказывают ничего, кроме ограниченности знания – человеческого вообще, а лично моего – тем более. Но это не требуется доказывать, это и так очевидно. Знаю то, что знаю; рассуждаю и поступаю в расчёте

на то, что чуда не будет. Ну а если оно всё-таки будет – там уже видно будет, как и что делать дальше.

Большого успеха недавно наконец-то созданной «Родной Партии» на ближайших выборах в Госдуму я также не жду. Запрещать и преследовать её не будут. Дадут зарегистрироваться, повыступать, покричать (в определённых рамках, конечно). А потом ГАС «Выборы» выдаст небольшой процент: ниже барьера, скорее всего. А затем или Путин, или Медведев, или ещё кто «примирительно» так скажет что-то вроде: ну есть у нас и такая интересная, но не вполне продуманная идея, и её поддерживает относительно небольшая доля наших граждан; они тоже имеют право быть услышанными, и они получили эту возможность, но вот «перекраивать» земельное и гражданское законодательство ради них резона нет; у большинства граждан и у государства – другие интересы в этом вопросе. Или ещё что-то в том же духе. Как-то так всё и кончится: не победой и не разгромом.

Был недавно на фестивале, организованном «Родной Партией» в Ростове-на-Дону. В политической жизни я не участвую, но туда пришёл, чтобы выступить перед людьми, большинство из которых недавно стали интересоваться идеями создания «Родовых Поместий по Анастасии». Хотел предупредить их: не повторяйте наших ошибок, не пытайтесь совмещать создание поместья на гектаре земли с постоянной работой в городе! К такому делу нужно относиться очень серьёзно и ответственно; это не то, что можно сделать «потихонечку» в свободное время. Мне дали пять минут, но их вполне хватило. Весь же фестиваль длился несколько часов, и почти всё время – культпрограмма. Барды, песни, пляски и даже своеобразный такой «сеанс работы силой коллективной мысли». Нет, я не ничего не имею против... но ведь уже настало время говорить о реальном опыте, реальных делах, достижениях и проблемах. Только представительница ещё одного экопоселения сказала кратко, что гектары у них несколько лет уже есть, но никаких райских садов там пока нет, и вообще не так всё просто, как новеньким представляется. И всё.

Всё было почти так же, как 10 – 12 лет назад, когда я пришёл в это общественное движение. Тогда в Ростове всё ещё только начиналось, не было ничего, кроме идей и прекрасной мечты – никакого практического опыта в создании экопоселений, и наши «оптимистические посиделки» ещё были понятны и простительны. Тогда, но не теперь. Сейчас умалчивать о трудностях и проблемах экопоселенцев (например, о необходимости «отрыва от города», сложностях с оформлением документов на землю и реализацией органической сельхозпродукции по адекватной цене, проблемах в отношениях с местными жителями и властями) – значит, обманывать людей, привлекать их красивой картинкой, которая почему-то не спешит воплощаться в действительности. Хотя бы обзорный доклад, без конкретных имён и «деликатных подробностей» (а они есть – как же сейчас без того?) – но нужен.

Замалчивание трудностей и проблем,
выдача желаемого за действительное —
это обман других и самого себя.

Справедливости ради напишу, что в холле у стендов были представители существующих экопоселений, и у них можно было расспросить о том, что, где и как, узнать что-то реальное. Но, конечно, не всё. Всей правды говорить вообще никто не может, а у многих анастасиевцев, с которыми мне довелось общаться, есть большая склонность выдавать желаемое за действительное. Часто без намерения обмануть, но в силу собственного «позитивного настроя». Человек и сам обманываться рад, и, желая добра, других в заблуждение вводит. Такое, наверно, не только у анастасиевцев наблюдается. Многие предпочтут радостную иллюзию горькой правде.

Вот то горькое, что я осознал – и ужаснулся: нынешняя человеческая цивилизация, похоже, упустила свой шанс, не смогла помириться и объединиться, чтобы общими усилиями решать экологические, ресурсные, социальные и другие острые проблемы. Я так надеялся, что ещё немного – и я доживу до того времени, и что глобальная сеть Интернет и другие средства массовой коммуникации поспособствуют объединению и сотрудничеству. Но вышло иначе.

В 1992 году в Рио-де-Жанейро на ООН-овской конференции собрались главы большинства государств и правительств, приняли «Повестку дня на XXI век», обозначили несколько десятков актуальных экологических проблем, которые нужно решать всем миром – усилий отдельных людей, организаций и даже стран тут будет недостаточно. У меня, и у многих «зелёных» тогда была надежда: раз на таком высоком уровне власти уже понимают всю важность экологических проблем, значит, государства скоро будут делать что-то реальное для их решения.

Сделано было мало.

Через 20 лет, в 2012 уже году, лидеры стран снова собрались в том же южном городе на конференцию «РИО+20». Подвели итоги своей экологической работы за прошедшие два десятилетия. И что же? Только по четырём проблемам из нескольких десятков был отмечен прогресс в решении! Понижение содержания свинца в бензине – да. Этилированный бензин в России, например, с 2003 года запрещён, в европейских странах он был запрещён ещё раньше, в некоторых других – несколько позже. Вместо тетраэтилсвинца теперь используются другие антидетонаторы, экологически более безопасные. По особо охраняемым природным территориям (заповедникам, национальным паркам, биосферным резерватам и другим) – тоже прогресс: их количество и общая площадь за 20 лет увеличились, многие виды растений и животных были спасены от вымирания именно благодаря ООПТ. Ещё две проблемы, помнится, больше связаны с изучением состояния окружающей среды, а не с действиями по её улучшению.

Но это и всё. По другим экологическим проблемам, важность которых была «осознана» политиками на конференции 1993 года, или всё осталось, как было, или стало ещё хуже. «Сильные мира сего» фактически расписались в своём бессилии. Они объективно не могут, или не очень хотят, или очень не хотят? А, может быть, они на самом деле не сильные? Может, реальная власть отличается от номинальной, и настоящие хозяева отдельных стран и целого мира широкой публике неизвестны? Этого я достоверно не знаю, доказать или проверить опытом не могу, а писать очередную конспирологическую теорию не хочу – она не поможет; власть держится не на одном лишь обмане, и одними лишь разоблачениями и разглашениями каких-либо тайн нейтрализовать её невозможно – смотрите «Ошибка просветителей». Да и какая, по большому счёту, разница? Если главы государств и правительств, парламенты и международные организации – на самом деле не хозяева мира, а только представители реальных владык, или всего лишь куклы в чьих-то руках – значит, настоящие владыки мира решили «ничего особо не решать» и вести его через Катастрофу.

«Сильные мира сего» оказались бессильными.

Как бы там ни было, на политиков и государства надежды нет. Тем более теперь, когда вместо разоружения и объединения мир оказался на грани новой большой войны. Когда Интернет, созданный, чтобы соединить людей и обеспечить жителям разных стран доступ к правдивой информации из множества независимых источников – используется отморозками из «Исламского государства» (в России и ещё некоторых странах запрещённого и публично осуждённого, но плюющего на чьи-то запреты) для демонстрации средневековых публичных

казней и вербовки в свои ряды. Я уж не говорю про то, что большая часть выложенной в Сеть информации – непроверенная, а часто откровенно «мусорная», умолчу про целые «армии троллей», состязющиеся в кидании текстового дерьма – они не заслуживают внимания, и про малоуспешные попытки ряда государств разорвать единую всемирную сеть на национальные клочки и ввести цензуру в Интернете – то другая тема.

И кто из руководителей насколько в этом виноват – судить не буду. По мне, так все они «отличились», и все нынешние государства друг друга стóят. Но в анархизме также не вижу смысла. Ну, допустим, получится разрушить одно из государств – что дальше? Его территория тут же будет взята под контроль другими, и анархистов прикончат в первую очередь. Противостоять государственной регулярной армии способна только такая же армия, а не какие-то разрозненные вооружённые отряды партизанской самообороны – это уже проверено на опыте многократно. Особенно сейчас, при нынешнем уровне развития военной техники. В эпоху холодного и раннего огнестрельного оружия у «свободных общин» ещё были какие-то шансы, и могут снова появиться в будущем, после Катастрофы нынешней цивилизации. Но сейчас никаких шансов нет: любое «общественное новообразование» либо погибнет от государств, либо само превратится в государство, такое же по сути, как и прочие. Разоружить и ликвидировать все государства одновременно? Не допустить, чтобы из «бандитско-партизанских» вооружённых формирований возникли новые государства? Не представляю себе, какие «марсиане» (или кто они там?) смогут это сделать...

При таких раскладах – я считаю Планетарную Катастрофу, которая покончит с нынешней человеческой цивилизацией и с её техническим прогрессом, практически неизбежной. Титаническими усилиями можно эту Катастрофу смягчить или отсрочить, но отменить её уже нельзя. Когда, где и как она начнётся – предсказать не могу. Скорее всего, уже в этом веке. Предполагаю, что это будет глобальная биологическая диверсия: выпуск нескольких видов модифицированных микроорганизмов и вирусов – возбудителей заразных неизлечимых заболеваний – во многих местах сразу. Такое будет сделано специально, когда станет окончательно ясно, что по-другому цивилизация не прекратит добивать природу и разрушать Землю, что более мягкие и мирные средства исчерпаны. А так хоть малая часть людей выживет, и главное – сохранятся остатки природы (в заповедниках и не только), и прочая живность на Земле сможет потихоньку восстановиться. Произойдёт «планетарная перезагрузка», стартует новый «исторический цикл». Может быть, у него будет лучше итог, чем у нынешнего. По-другому – «всем крышка», скорее всего.

Есть ещё варианты Катастрофы – управляемой или не очень.

Этот час придёт, как вор,
И никто не будет ждать.
Были битвы, глад и мор –
А чему ещё бывать?
Этот час придёт в ночи –
Впрочем, где-то будет день.
Затаился и молчит,
Словно призрачная тень.
Может, кто-то про Конец
Знает более конкретно,
Ну а к остальным песец
Подкрадётся незаметно.

Что многим тогда живущим выпадет дальше не жить – это понятно. Это не зависит ни от

моего, ни от Вашего желания. Но пока ещё можно выбирать, как произойдёт сокращение паразитского людонаселения: через добровольный и сознательный отказ от деторождения – либо через безжалостный псевдоестественный отбор, через множество мучительных смертей.

На Земле после Катастрофы жизненных мест для людей останется мало. Планета после нашей цивилизации будет явно не в том состоянии, в котором была до. Это будет вовсе не райский сад. И даже не та дикая, суровая, почти нетронутая природа, среди которой приходилось жить людям тысячи лет назад. Огромные территории превратятся в зоны смерти: из-за брошенных хранилищ отработавшего ядерного топлива на атомных электростанциях, из-за множества химических и других объектов вторичной отсроченной опасности, которые уже построены нынешней цивилизацией, и которые никак не смогут бесследно исчезнуть после неё. К естественным, природным опасностям добавятся тысячи таких «мин замедленного действия», и потомкам нынешних людей будет гораздо труднее выжить, чем их далёким «диким» предкам.

Ещё бóльшие территории окажутся не настолько опасными, но – истощёнными, повреждёнными и почти бесплодными рукотворными пустынями, на которых людям невозможно будет прокормиться. Относительно хороших мест, где можно будет как-то жить, что-то выращивать и растить детей – останется не так уж много, и не так уж много людей та земля сможет прокормить, не истощаясь.

Кто же попадёт в те «счастливики» (в кавычках – потому, что неизвестно ещё, не позавидуют ли мёртвым такие живые), которым доведётся выживать на кусочках истощённой, израненной и отравленной Земли? Всё ли тут в слепой воле госпожи Катастрофы, или мы сейчас в силах на это повлиять?

Как ни странно – каждый в силах. Для этого нужно, прежде всего, каждому понять: является ли он Человеком доброго семени или нет. От этого зависят дальнейшие действия.

Кто же такой Человек доброго семени? Это – генетически благополучный, физически здоровый и крепкий – и при том достаточно развитый и в нравственном, и в умственном отношении человек. Это тот, чей род не отягощён алкоголизмом, наркоманией, кровосмешением, наследственными психическими и другими заболеваниями. И при том – обладатель такого здорового тела ещё должен быть с Человеческой (как минимум) устойчивой структурой личности (о структурах личности смотрите «А все ли люди – человеки?»). И его вторая Половинка должна быть такой же, и Любовь между ними должна быть настоящая. Потомки таких человек да будут достойны наследовать эту Землю.

Нынче это редкое сочетание, не правда ли? А ведь сейчас и этого недостаточно. Человекам доброго семени уже сейчас нужно готовиться к выживанию в Катастрофе, серьёзно готовиться – ибо неизвестно, сколько времени осталось до неё, успеет ли кто или нет. А выживание в экстремальных условиях с маленькими детьми – одно из самых сложных; тяжелее, пожалуй, только с тяжёлыми больными выживать.

Как это делать – вопрос уже не ко мне. Есть же инструкторы по выживанию, есть целые клубы выживальщиков-сурвивалистов, курсы специальной практической подготовки – всё это при желании не сложно найти. Рекламировать кого-то не буду. Сам выживать в Катастрофе не собираюсь, поскольку не являюсь ни Человеком доброго семени, ни Воином, и в этой жизни не смогу быть; и даже если Катастрофу непонятно как переживу – в том «дивном новом мире» мне будет просто нечего делать, и незачем.

Но и мне, и теперь ясно, что многие анастасиевские экопоселения – не подходят для

выживания в большинстве возможных Катастроф. Расположены вблизи городов – значит, и заразные больные, и разные грабители наведаться могут запросто. Охраны – никакой или почти никакой (за редкими исключениями). Схроны, захоронки, убежища – может, кто и делает, как полагается, втайне; да многим другим Анастасия не велела даже думать о таком – она же ничего плохого не предусматривает. Пути эвакуации не продуманы – со своей родовой земли никуда не уйдём. Как и чем отстоять свою землю в такой ситуации, когда на помощь государства надеяться уже не придётся, когда все документы на землю станут никому не интересными бумажками – конкретных соображений тоже, как правило, нет. Пищевые запасы да земля, на которой удастся что-то вырастить даже после Катастрофы – если та территория останется не сильно загрязнённой... это хорошо, но разве этого достаточно для полноценного Убежища Человеков доброго семени?

Что же делать – ныне и впредь – тем, для кого Путь Человека доброго семени закрыт? Насколько я понимаю, остаются ещё четыре праведных Пути: Путь Отказа (он же Путь Монаха), Путь Действия (Путь Воина), Путь Вестника и Путь Очистителя-Ликвидатора. И чаще всего то, что реально возможно – окажется сочетанием Пути Монаха с одним из трёх оставшихся Путей.

В такой ситуации только Человекам доброго семени и некоторым из Воинов разумно иметь детей.

Как выше уже было сказано, большинству осознавших придётся отказываться от зачатия новых детей – и вместо этого направлять свои силы и средства на помощь Природе, чтоб та могла сохраниться и восстановиться, и на помощь немногим сейчас Человекам доброго семени, чтобы те выжили в Катастрофе, и много здоровых деток родить и вырастить смогли. Ещё – на помощь своим названным братьям и сёстрам или другим человекам, идущим Путиами Праведными, – ежели те действительно нуждаются в помощи. Это – то, чем можно наполнить Отказ; ибо, если Отказ ничем не наполнен, если это отказ ради отказа – он тогда становится бессмысленным и саморазрушительным деянием.

Так выглядит Путь Монаха в нынешние, предкатастрофические времена. А во время Катастрофы и после неё этот путь вообще теряется и теряет практический смысл. В тех условиях социальные монахи – Отказники – будут просто никому не нужны, ни на что не смогут повлиять, да и вряд ли вообще выживут.

Тогда будут нужны Человеки доброго семени – как зёрнышки в земле после зимы. Нужны будут Воины – чтобы Человеков доброго семени защитить от полчищ бандитов и мародёров, которые тоже где-то выживут и придут отбирать еду, одежду и кров, а то и самих человек в рабы обращать. В совсем небольшом количестве нужны будут Вестники – чтоб сохранить небольшие полезные знания и большой горький опыт нынешней цивилизации, и, может быть, передать его новым человеческим поколениям. Но это весьма сомнительно – потому, что у многих выживших чуть ли не в генах отпечатается панический страх перед умной наукой, сложной техникой, прогрессом и вообще всеми символами прежней цивилизации, что станут символами греха, страданий и гибели. И они будут безжалостно казнить всякого, кто вновь придумает и сделает какую-нибудь «странную машинку». Мир откатится в раннее Средневековье, а то и дальше... Но, в отличие от Средневековья, в большом количестве нужны будут Очистители (шире говоря – Ликвидаторы последствий) – убирать опасные остатки погибшей цивилизации; но, разумеется, их окажется слишком мало...

Получается, что из пяти Праведных Путей только два идут, не прерываясь, от нынешних времён сквозь Катастрофу в новый мир: Путь Человека доброго семени и Путь Воина. Путь

Воина... его тоже не всякий желающий одолеет! Этому Пути тоже нужно соответствовать: быть достаточно здоровым, сильным, выносливым, смелым и с устойчивой психикой. И, разумеется, также проходить соответствующую подготовку, и куда большую, чем Человеку доброго семени. Как я уже писал в «Технике суеты», нынче Путь Воина – это, в основном, гражданская борьба, иногда – тайные спецоперации, и лишь изредка – открытый бой. Но не так, разумеется, будет во время Катастрофы и вскоре после неё, когда нынешних государств, армий и полиций, скорее всего, уже не останется. Вот тогда людям, избравшим этот Путь, вновь придётся брать в руки оружие, чтоб защитить себя, своих близких, друзей, дома и семьи Человеков доброго семени. И это снова не ко мне... не мне советовать Воинам, как это нужно делать сейчас, и как поступать тогда, в бурлящие времена. Может, бойцы с реальным опытом, офицеры и инструктора по выживанию смогут этому научить тех, кто в силах через такое пройти. Мне же Путь Воина не одолеть, и я это понимаю. Меня и в армию не призывали по состоянию здоровья, что уж тут говорить! Стать Воином Катастрофы, Рыцарем Апокалипсиса – это же ещё тяжелее, сложнее и опаснее, чем нынешняя армейская служба.

Для тех же, кто действительно на Пути Воина, может быть допустимо иметь детей – и в нынешние времена перед Катастрофой, и, особенно – после неё. После неё потомки выживших Воинов смогут образовать новую касту кштатриев. Кто ещё сможет тогда противостоять бесконечному насилию и мести, вооружённым грабителям, насильникам и мародёрам, стихийным бедствиям и катастрофам, установить хоть какой-то общественный порядок в хаосе «нового варварства»? Только те, кто с детства готовились к этому, кто у своих отцов учились, как надо давать отпор злоумышленникам, как надо спасать попавших в беду, как в любой экстремальной ситуации не паниковать, а действовать наилучшим образом. Больше неоткуда будет взяться защитникам человеков тогда – ведь вся (ну, или почти вся) система подготовки военных и полицейских будет разрушена Планетарной Катастрофой вместе с нынешней цивилизацией.

Но, с другой стороны, ребёнок Воина тоже может оказаться заложником, уязвимым местом... А кроме того, Путь Воина, в любом его варианте – был, есть и будет самым опасным из всех Путей Праведных. На нём гораздо чаще, чем на других Путиях, рано теряют здоровье, свободу и жизнь. И очень легко оставить детей сиротами, неизвестно на кого оставить. Так что, иметь или не иметь детей до Катастрофы – это каждому Воину придётся по своей ситуации (часто очень сложной и тяжёлой) решать.

На остальных же Праведных Путиях – сейчас, до Катастрофы, в Катастрофе и некоторое время после неё – заводить детей, право, не стоит. Это будет безответственным поступком, ведущим больше к умножению страданий, нежели благ.

Путь Отказа не зря называется образно Путём Монаха. Несколько лет назад я думал, что и этот Путь не исключает хотя бы пары деток... потом понял: в современных условиях – исключает. Сам себя ограничиваю и страдаю от невозможности самореализации, оттого, что занимаюсь не тем, что интересно и нравится – зачем же ещё и ребёнка мучить?! Зачем обрекать его на такие же лишения, заранее зная об этом? Есть ли смысл рождаться на Пути Отказа или для Пути Отказа? Смысл такого Пути – максимально сократить своё потребление ресурсов планеты и вред, наносимый природе – раз уж ничего другого сделать не можешь. Но тогда лучший Отказник – это мёртвый Отказник: он уже совсем ничего не потребляет, и не будет потреблять. А самый лучший – вообще не родившийся, который никогда ничего не потреблял.

Потому Путь Отказа «в чистом виде» – это уже крайний из Праведных Путей: дальше пролегают неправедные. Это – когда осознавший человек действительно ничего другого миропольного ни в малейшей степени не способен сделать, но есть ещё надежда, что в будущем сможет, а потому собираться в последний поход ещё рано. Гораздо лучше, если Путь

Отказа совмещается с другим Путём Праведным: тот же Путь Монаха-Вестника, Воина-Монаха или Монаха-Очистителя – это самостоятельные Пути. Ещё есть Пути Монаха-Помощника или Монаха-Снабженца: это возможно в паре с другим осознавшим человеком, который избрал тот или другой Путь Праведный, и которому нужно помогать: материально, собственным трудом или ещё чем-то.

Путь Вестника теряет смысл в условиях переизбытка информации.

Путь Вестника уже начал терять смысл – во многом, из-за бурного развития Интернета и других средств коммуникации. Если раньше людям не хватало информации, и они жаждали знать то, что им было недоступно, и то, что от них скрывали – то теперь на человека обрушивается огромная лавина информации сомнительного качества, в которой очень сложно разобраться.

Кто услышит одинокого певца за всем этим шумом?..

Как я думаю, самыми успешными Вестниками в нынешнее время оказались разоблачители Джулиан Ассандж и Эдвард Сноуден – при всей спорности и сомнительности их деяний. Власть Тьмы из-за них чуть пошатнулась – но отнюдь не рухнула.

А всевозможные «разоблачения всемирных заговоров» и прочая конспирология – это, право, уже бесполезно. В Интернете и так уже опубликованы сотни различных «теорий заговора» – и невозможно проверить, какая же из них ближе к истине. А скоро на любой серьёзный вопрос будет находиться по несколько ответов, противоречащих друг другу – и разобраться, где же правда, большинство юзеров не смогут.

Да и что толку доносить какую-то весть до городских наёмных работников? Какой смысл объяснять им «тайны реального механизма управления» (неважно, настоящие или нет), как это пытаются делать КОБовцы? Что сможет сделать подневольный человек, горнаёмраб, «вооружённый» подобными «теориями управления»? Да ничего! Он просто пойдёт на работу, как и прежде ходил, и сделает то, что начальник скажет. И ничего не изменится от такого просвещения.

Стоит ли Вестникам (кроме тех, которые ещё и Человеки доброго семени) иметь детей в нынешние времена? Скорее, тоже нет. Творческие таланты Вестника обычно не наследуются, «на детях гения природа отдыхает» (а на детях далеко не гения – тем паче). Да и пользы от вестничества, как мы видим, уже немного осталось. К тому же Вестник, даже очень успешный, часто подвергается большому риску преследования и расправы – и ради чего подвергать этому риску ещё и детей? А если детей «возьмут в заложники» и заставят Вестника сойти с его Праведного Пути и «петь, как надо»?

Ну а для подготовки выживальщиков к Катастрофе совсем другие Вестники нужны. Воины-Вестники: инструктора по выживанию и обороне в чрезвычайных ситуациях.

Ещё, разумеется, потребуются врачи, а также плотники, слесаря, другие ремесленники, звероловы, лесники, агрономы, строители и ещё некоторые обладатели сугубо практических профессий. До Катастрофы и после неё некоторые из них также смогут стать Вестниками-Учителями, чтобы передать свои знания и, особенно, практические навыки выживальщикам и выжившим. Лучше всего, конечно, если такие люди окажутся среди Человеков доброго семени: тогда они смогут обучать своих детей или детей своих друзей. Если же человек генетически не благополучен, но обладает ценными знаниями и навыками – право, будет ему лучше не от своего больного тела детей плодить, но усыновлять их, или набирать себе

учеников да подмастерьев из тех, кто действительно хочет учиться реальному делу и научиться работать самостоятельно.

Большинство же нынешних образованцев обладают совсем не теми профессиями. Они востребованы только «в Системе», а оторви их от цивилизации, отбери у них машины, мобильники, компьютеры, помести в дикую природу или в зону бедствия – и они там окажутся совершенно беспомощными, и будут в панике метаться, не зная, что делать. И уж тем более – ничем не смогут помочь своим детям в такой ситуации.

Что касается Очистителей, Ликвидаторов последствий... этот Праведный Путь тоже часто несовместим с продолжением рода. Потому что там порой приходится иметь дело и с радиоактивными, и с ядовитыми веществами, и с возбудителями опасных заболеваний, и с опасными отходами, и много с чем зловредным ещё. Запросто можно приобрести генетическую мутацию и родить уродов. И даже если обойдётся – всё равно родитель-Ликвидатор очень рискует рано умереть или тяжело заболеть, оставив своих детей бедными сиротами. Зачем нужны страдания детей, и кому?

В любом случае и на любом Пути Праведном – рисковать (и даже жертвовать) собой – часто можно, а иногда даже необходимо. Но опасные эксперименты над маленькими детьми – в том числе ещё не рождёнными – неприемлемы категорически! В этом я твёрдо убеждён.

Потому – пусть же только Человеки доброго семени рожают побольше детей! А задача остальных – им помогать, обеспечивать безопасность, благополучие и покой, а также охранять природу, дарующую жизнь человеческим детям. Каждый на своём месте и доступными ему средствами пусть способствует тому.

Видимо, это и всё, что мы реально можем сделать здесь и сейчас. Сделать, чтобы уменьшить вред, наносимый Земле цивилизацией. Сделать, чтобы уже не предотвратить, а хотя бы смягчить грядущую Планетарную Катастрофу. Сделать, чтобы больше растений, животных, Человеков доброго семени, Воинов, что будут их защищать в беде, и других видов живых существ пережило Катастрофу и начало новый цикл жизни на Земле, на котором появятся новые шансы на лучшее. Ради такого не жаль умереть, не оставив потомства.

О, вы, живые среди праха!
О, вы – в пустынях и у стен!
Кто вы – не знающие страха?
Кто вы, пришедшие взамен
Тех, что до вас когда-то жили,
И где-то пали... не дошли?
Знать, вы сильнее бедствий были.
Я так хочу, чтоб вы смогли
Не дрогнуть и не ошибиться,
Бразды не выпустить из рук,
Испить воды с живой криницы
И не испить вновь прежних мук!

Вместо послесловия

Не хотелось бы писать самому о себе: и нескромно это, да и не столь уж важна тут личность автора: куда важнее те истины, порой горькие, которые удалось осознать. Но предвижу

неверные суждения, осуждения, недоверие, обиды и даже ненависть некоторых читателей. Потому вкратце расскажу, как пришёл к такому осознанию, и что при этом пришлось пережить.

Предвижу вопросы типа: ты что, самый умный, раз других «слабоумными по жизни» считаешь? ты что, святой? может быть, пророк, несущий в мир какое-то новое откровение.

Отвечаю: нет, нет и нет. Я – генетический урод, умственный урод, и живу уродской жизнью. У меня два неизлечимых наследственных заболевания (и это только диагностированных; возможно, есть ещё не выявленные). Это – одна из основных причин, по которым у меня нет и не будет детей в этой жизни. Знать об этом, но подвергать риску будущих детей... нет, никогда. На такое у меня рука не поднимется, и кое-что ещё не поднимется тоже. По этой вот причине закрыты для меня и Путь Воина, и Путь Человека доброго семени.

Да ещё я совершил ошибки – в том числе и судьбинные, и непоправимые. Теперь расплачиваюсь за последствия, и видимо, до конца этой жизни буду расплачиваться – а, может быть, и больше.

Первой судьбинной ошибкой стало крещение, которое надо мной произвели насильно, причём в сознательном возрасте, а не в младенческом. Поначалу я думал, что раз родители принудили к этому – ошибка только на них, а не на мне. Но потом вспомнил, что вертелся у меня в голове вопрос к священнику: «А Вы крестите людей насильно?». И если б я тогда не струсил и произнёс этот вопрос, если бы священник увидел у «отрока Александра» уже вполне сформировавшееся, сознательное и даже злобное отрицание христианской веры – крестить бы отказался, и объяснил родителям, что раз так – то не надо, подождите, может быть, ещё придёт ко Христу и захочет покреститься, а нет – ничего не поделаешь, это его выбор. И отец не стал бы избивать меня за отказ от крещения. Но... я дал свершиться этому акту лицемерия, и только под конец, когда крёстные на вопрос «Веруете ли в Господа нашего Иисуса Христа» отвечали «Верую!», я – то ли шёпотом, то ли мысленно сказал: «Не верую!». Надеюсь, это сделало весь обряд по-настоящему недействительным. Но вина за трусость и лицемерие на мне всё равно осталась. И долго я потом мучался, ища ответ на вопрос: как от этого избавиться? И не находя его.

Другой судьбинной ошибкой стало моё высшее образование. Физфак РГУ (ныне ЮФУ). Радиофизика. Прикладная электродинамика и компьютерное моделирование. Дополнительная специализация в магистратуре – геоэкология и математическое моделирование экосистем. И всё это оказалось не то, что нужно. Долго думал я над вопросом: а чему надо учиться, чтобы попасть на работу в деятельную (а не наблюдательную) экологическую, по-настоящему миропольную организацию. И тоже не находил никакого вразумительного ответа. Получалось: миропольными могут быть не профессии и специальности, а предприятия и организации (если таковые вообще существуют). Им могут требоваться самые разные специалисты. Но невозможно предсказать, какие вакансии в миропольных организациях откроются через несколько лет, когда я закончу учёбу, попаду ли я туда, или все эти годы жизни, что на учёбу потрачены, окажутся выброшенными на ветер... потому никак нельзя решить, где и на кого учиться! Решить нельзя – и не решать нельзя. И вообще: если хочешь следовать своей цели в жизни, а не чьей-то чужой, создавая собственное дело, а не в работники к кому-то нанимайся. Но на это меня не хватило, и неуспех в создании своего миропольного дела стал третьей судьбинной ошибкой.

Только пару месяцев назад я узнал, что миропольная специальность, с большой вероятностью ведущая в миропольную организацию, оказывается, существует. Только называется она не «экология»! Экология – это, на самом деле, наука, а не то, что большинство обывателей

подразумевает под этим словом. Чисто наблюдательная наука о взаимодействии живых организмов и окружающей среды, в которой они существуют. Одна из биологических наук.

А та специальность называется «инженерная защита окружающей среды»! Это – как раз про проектирование, наладку и обслуживание очистных сооружений и способов экологически безопасной утилизации отходов. Ну, ещё природоохранные мероприятия «разбросаны» по различным инженерно-техническим специальностям, входят в те курсы обучения. И никакой приставки «эко-» тут нет! А ведь ещё в студенческие годы попадалось мне в Интернете это словосочетание: «инженерная защита окружающей среды»... но я, дурак, не «зацепился» и не стал по нему искать. А теперь уже поздно: не получится у меня ещё и этому учиться.

Уже на старших курсах Физфака у меня начался жестокий внутренний конфликт. Личность раскололась на части, которые стали беспощадно, до последних нервных сил, бороться друг с дружкой за контроль над телом и осуществление мечты, которая у каждой части была своя. «Интереска» (назову так эту часть) стала требовать, во что бы то ни стало, интересной работы по специальности. «Требовалка» возненавидела её, и выдвинула свой ультиматум: «Или находи работу в миропольной организации – или уезжай из города в экопоселение-общину, там вкалывай, и забудь, на кого ты учился, урод! В мировредном НИИ, или в какой ещё конторе гадской, не вздумай работать – ни учёным, ни программистом, ни ещё кем». С окончанием университета и получением диплома (а, значит, и соблазнительных возможностей) внутренняя война ещё более обострилась во мне, и продолжалась она более десяти лет. Ни одна часть не могла ни победить окончательно, ни уступить другой... Разум был бессилён придумать практически осуществимый вариант, который устроил бы обе части меня. В итоге, «Требовалка» всё же победила «Интереску», но что это за победа, когда остался обрубыш личности в больном теле.

Я не стал ни учёным, ни программистом – и уже не буду. В мировредную контору не попаду – вряд ли теперь меня туда на работу возьмут. Собственный участок земли в 40 соток теперь у меня есть... правда, сил и здоровья на него уже толком нет, и не знаю, что и как дальше. Обрубыш плохого не натворит – но и сильно много хорошего не сделает тоже. Похоже, самым значимым деянием в этой моей жизни станет не Дело, а Отказ, который уже произошёл.

То, что написано здесь – не пришло ко мне, как откровение или моментальное озарение какое-то. Не было так, чтобы я «вдруг проснулся другим человеком». И я это не вычитал где-то, чтоб тут пересказать – хотя читал, конечно, и прогнозы учёных-экологов, и книги по выживанию в экстремальных ситуациях, и постапокалиптические произведения некоторые. И не «из пальца высосал», не просто так из головы выдумал, сел и написал. Нет, это всё выстрадано в долгих душевных муках и частых полосах неудач. Это написано во многом по опыту – моему и близких мне людей. Мой Путь Осознания – вся моя сознательная жизнь; сам я это всё понял не сразу, и понимать было так больно... Эх, понять бы мне всё это лет 10–15 назад – не было б многих моих ошибок, в том числе судьбинных. Но прошлого не вернёшь.

Всё, что я могу сделать теперь – разве что предупредить других в робкой надежде на то, что они не повторят моих (и не только моих) ошибок, и не умножат вновь страдания.

Мои же страдания, скорее всего, так и будут продолжаться, переходя из одной формы в другую. Получил как раз то, что заслужил своими ошибками и критичными неисправимыми недостатками личности: первый круг наземного ада.

У Данте, помнится, в Первом Круге Ада находились просто некрещёные, но ни в чём другом не виноватые. Они просто сидели в темноте (а самые лучшие из них – даже в светлых сумерках), и физически не страдали. Страдания их были душевными: безнадежность и безысходность;

было всем понятно и ясно, что до Страшного Суда никто никуда оттуда не уйдёт, и ничегошеньки в их жизни не изменится.

А в первом круге наземного ада – те, кто отказались от самореализации (причём даже неважно, почему отказались). Страдания, в основном, тоже душевные, иногда к ним добавляются небольшие физические. А также упадок сил и постоянное ощущение собственной малоспособности и малопригодности.

Свет Солнца или Луны редко когда попадал через глубокий провал в Первый Круг Дантового Ада; также и радость – редкая гостья в моей жизни. Я могу немного радоваться, только когда что-то реально меняется к лучшему – у меня или не у меня, но реально меняется. Но такое бывает нечасто. Если что-то меняется к худшему – могу немного попечалиться, но именно что немного: сильно расстраиваться и отчаиваться, тем более без причины, также нельзя, как и превращаться в бесчувственного биоробота. Эмоции должны быть адекватными... и при этом весьма тусклыми и слабыми. Это тоже условие расплаты за судьбинные ошибки.

Всё-таки я преодолел соблазн интересной и высокооплачиваемой работы по специальности – хоть и ценой расщепления личности, многолетней внутренней войны и саморазрушения. Всё же повезло, что не влип в женитьбу по молодости – соблазн красивой женщины также преодолел, уж как сумел. Потому наказание мне будет, по всей видимости, довольно мягким, но – пожизненным.

Первый круг наземного ада окружён невидимыми, но непреодолимыми судьбостенами и полосами неудач. При любой попытке выбраться отсюда, какими-то действиями что-то изменить в своей жизни – начинает колошматить. Неудача следует за неудачей, сплошное невезение и несовпадение. Причём, чем больше стараешься это всё преодолеть и исправить – тем больше новых неудач обрушивается; полосу неудач лучше перетерпеть, пока отколотит до конца, потом, может быть, краткая полоса удач будет. Или начнётся изнутри: забывалки, несоображалки, опоздалки, невозможность сосредоточиться и действовать целенаправленно. Или без всякой видимой причины телесное здоровье начнёт резко ухудшаться, чтоб не было сил и возможности осуществить задуманное. Или даже всё это сразу и во взаимосвязи – тогда это уже не внешние проблемы, не внутренние проблемы, но внешневнутренний проблемный комплекс – практически непреодолимая большая судьбинная полоса препятствий. Если же и это не подействует и не развернёт – тогда судьба вместо меня начнёт колошматить других людей, с которыми я как-либо связан – чтоб через них на меня повлиять, чтобы их тоже помучить, а меня сделать виноватым в том. По своей воле из первого круга наземного ада вряд ли возможно выйти наверх, к более хорошей жизни, и даже пробовать не стоит. А вот сорваться вниз, в следующие круги ада – запросто. Тут кругом – Россия, страна с большим историческим опытом преследования невинных. Любого ж могут на зону или в психушку – за что угодно, вовсе ни за что. Случится это со мной или обойдётся – нависающая угроза всё равно будет. И был же у меня ещё один вариант – учиться на электрика; с этой профессией хорошо эмигрировать в Канаду – а там отработать некоторое время, а затем перебраться в одно из альтернативных поселений – общин, коих в Канаде с десятков наберётся, а в соседних Штатах – сотни. Но я, умственный урод, и это уже упустил, застрял здесь. Что уж теперь...

Похоже, теперь только смерть или Катастрофа могут меня вывести из первого круга наземного ада. Если дотяну до Катастрофы, и она меня сразу не прикончит – появится даже шанс погибнуть, спасая Человека доброго семени или другое живое существо. Конечно, героическая смерть обычно венчает Путь Воина, а не Монаха; и вряд ли я достоин такой. Но в бурлящие времена Катастрофы всякое может случиться, она из любого круга может вывести (впрочем, как и ввести).

Так или иначе, однажды я расплачусь за все ошибки – свои и предков нынешнего моего тела. И тогда – в этом теле или уже не в этом – войду в другую жизнь и судьбу. Сейчас же важно хоть кого-то предупредить от подобных ошибок, namного умножающих страдания; и если б не это, не стал бы я писать столь длинное и столь тяжкое (и для меня самого тоже) повествование.

На исходе последнего дня
На былое ещё оглянусь,
И пойду, никого не виня,
И обратно уже не вернусь.
Темнота или свет впереди?
Неизвестность и там, и тут...
То, чего ожидал – не жди.
Те, кого не ждал, уже ждут.
Неизвестность, бери меня!
Да, мне страшно, но ты придёшь
Посреди ночи или дня,
И меня за собой уведёшь.
На работе? во сне? на бегу? –
Где ещё на пути засада?
Что успею, чего не смогу... –
Точно знаю, чего не надо!

4 июня 2015 г.

г. Ростов-на-Дону

From:

<http://knig-oboz.my-router.de/a/> - **АРХИВ**

Permanent link:

http://knig-oboz.my-router.de/a/rumega/blago_besplodia

Last update: **2019/07/10 16:04**

